Я считаю, что неэтично заглядывать в чужие секреты.

«Эй, твоя сестра так строга в делах, разве дневник не разблокирован?».

«Конечно, нет! От начальной школы до средней школы каждый дневник, который использовала моя сестра, имел блокировку, но тот, который она использует, теперь имеет блокировку пароля».

Я никогда не использовал эти дневники, поэтому я не понимаю разницу между обычной блокировкой и парольной блокировкой.

«Замок, который использует моя сестра, переходит от 000 до 999, что составляет 1000 номеров! Я был чрезвычайно терпеливым. Каждый день, пока моя сестра принимала ванну, я тайно брал у нее дневник и пробовал 100 номеров. Затем я набрал бы его обратно к исходным номерам, чтобы моя сестра не узнала, взломать код потребовалось 2 недели».

Шу Чжэ был действительно умен, но я не думаю, что он использовал это в нужном месте.

«Также я узнал, что пароль моей сестры в дневнике - 813! Это всего лишь обратная сторона моего дня рождения, 18 марта! Если бы я знал, что раньше, я бы сэкономил столько времени! Это нелепо!».

Шу Чжэ рассказал о своей собственной заглядывающей истории, как будто он был Конаном, который только что взломал большое дело.

Я не думаю, что это смешно, что твоя сестра использовала в качестве пароля обратную дату твоего дня рождения. Что смешно, так это то, что ты разочаровываешь свою сестру.

«Эй, брат Е Линь, ты хочешь знать, что моя сестра написала в своем дневнике?».

«Я не хочу знать, и не говори мне».

Я хочу установить некоторые границы с этим ребенком.

«Нет, слушай! Дневник упомянул тебя!».

«Меня? Даже если бы она написала обо мне, это было бы о том, как она раздражает меня, или не может дождаться моей смерти. Что-то в этом роде?».

Выражение лица Шу Чжэ означало «Ты так неправ», но это заставило меня действительно хотеть ударить его.

«Брат Е Линь, в четверг у тебя в кармане была фотография моей сестры. Это обнаружила моя сестра, верно?».

Это действительно произошло, но я уже забыл, в какой день это произошло.

«Это было недоразумение. Кто-то еще принес это фото в школу. Я только случайно поднял его. Я бы справился с этим в ту минуту, когда успел. Что касается твоей сестры, я не ...».

«Брат Е Линь, не стесняйся! У всех есть глаз на красоту. В любом случае, я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы иметь фотографию моей сестры».

- сказал Шу Чжэ, похлопывая меня по руке, как будто говоря, что это не страшно.

Староста не должна была рассказывать об этом другим ученикам, иначе «Громкий рот» уже распространила по всей школе. Шу Чжэ, вероятно, знает, потому что Шу Ша записала это в своем дневнике.

Мне немного любопытно, как староста класса описала ситуацию в своем дневнике, но если бы я спросил, я бы почувствовал, что я соучастник Шу Чжэ в преступлении.

Я выпил полный рот минеральной воды, чтобы увлажнить горло.

«Брат Е Линь, я думаю, что моя сестра может полюбить тебя».

Черт возьми, ты заставил меня разбрызгивать воду. Это было даже страшнее, чем фраза «Надеюсь, ты заберешь мою сестру», которую ты сказал вчера. Как могла Шу Ша когда-либо любить меня? В нашем классе она моя полная противоположность. Это как террористы и контр-террористы в Counter-Strike, США и Советский Союз в Red Alert, или вечная борьба между порядком и хаосом в DND.

Некоторое время я кашлял, потому что подавился водой. Шу Чжэ лукаво посмотрел на меня, как будто я чувствовал вину за что-то.

«Кашель, кашель, дети не должны извергать чепуху, есть доказательства?».

«Пока у меня нет никаких конкретных доказательств, но согласно моему анализу, моя сестра, вероятно, любит вас, но сама она даже не знает».

Шу Чжэ носил выражение детектива, но, слушая его слова, я на самом деле испытывал облегчение.

Оказалось, что это были только детские предположения. Я думал, что есть неопровержимые доказательства или что-то. Если Сяо Цинь в дневнике напишет, что я ей нравлюсь, это никогда не будет двусмысленным, и люди никогда не догадаются. Может быть, это начнется с «Мне нравится одноклассник Е Линь», а затем все остальное будет «вроде как нравится, похоже, нравится, похоже, похоже, похоже, похоже, похоже, лохоже, охоже, охо

Видя, что я начал пить воду без колебаний, Шу Чжэ не мог сидеть на месте.

«Брат Е Линь, послушай мой анализ! Моя сестра начала писать в этом дневнике 1 марта. Помимо дел в классе, обо мне писали, например, сколько еды я съел сегодня... Как будто это был дневник наблюдения за животными... ».

Я не мог не хотеть смеяться, Шу Чжэ действительно воспитывался как животное.

«Не смейтесь, это не главное. Основное внимание уделяется записи в дневнике в четверг, там была фотография моей сестры!».

«Какое фото?».

«Фото, которое она конфисковала у вас! Углы были слегка согнуты. Моя сестра, вероятно, положила его туда, потому что она хотела сгладить это!».

«В чем проблема, даже если она сохранила фотографию? В любом случае это ее фото. Она может положить его туда, куда захочет, не делай из этого ничего особенного ».

Я говорил, потирая голову Шу Чжэ, как если бы я был старшим, утешающим ребенка: «Ребенок, ты все еще слишком неопытен...».

Шу Чжэ несчастно толкнул мою руку вниз.

«Хватит возиться, брат Е Линь, у нас сейчас серьезное обсуждение! Что касается этого фото, моя сестра заняла много места в дневнике. Хотя это было только описание того, что произошло, она написала много деталей, которые обычно не были бы включены. Почерк был также более грязнее, чем обычно. Должно быть, она торопилась, когда писала, это не было ее обычным спокойствием и собранностью.

Я действительно думаю, что Шу Чжэ вкладывал свои усилия не в те места. Если у вас так много свободного времени, попробуйте решить некоторые нерешенные дела или что-то еще? По крайней мере, это поможет правительству.

Шу Чжэ не чувствовал, что то, что он делал, было бесполезно, и он говорил с ошеломляющим волнением.

«Обратите внимание здесь! После того, как моя сестра небрежно написала пару абзацев, следующий абзац неожиданно стал аккуратным и отполированным. В этом абзаце было только одно предложение, которое, вероятно, было написано после тщательного обсуждения. Она написала: «Я думала, что Е Линь был моей самой большой неудачей в качестве старосты класса».

Что такого особенного в этом? Это явно очень нормально. Возможно, староста класса внезапно осознала, что Цао Цзиншен был самым отвратительным человеком в нашем классе, и я стал ее вторым ненавистным парнем.

Я сказал Шу Чжэ, что я думал, но он не согласился и сказал мне закончить слушать его анализ.

«Брат Е Линь, в записи в дневнике в четверг было больше написано. Это было о том, когда ты наткнулся на мою сестру в ту ночь, когда спас меня под этим мостом».

Я немного дрожал. Я избил этих хулиганов, везде разозлился, а затем выставил свою нижнюю половину ей. Какие части она записала в своем дневнике?

Затем Шу Чжэ сказал, что он проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что его сестра видела меня исходя из этой ситуации. Что касается деталей встречи, то в дневнике ничего не было написано.

После части была написана строка «Я думал, что Е Линь был моей самой большой неудачей в качестве старосты класса». В больших письмах было написано: «Он действительно отвратительный !!!!!».

Черт возьми, ты думаешь, это признак того, что я ей нравлюсь? Из какой части ты видел, что твоя сестра говорит, что любит меня. Очевидно, она ненавидит меня.

Шу Чжэ снова вошел в режим Конан.

«Брат Е Линь, не всегда анализируйте это буквально, не стоит недооценивать пять восклицательных знаков за этим предложением. Моя сестра всегда выступала против этого неграмотного использования знаков препинания. Она даже ругает меня, когда я использую слишком много восклицательных знаков, когда я болтаю с родителями в QQ . Кроме того, шрифт, который она использовала, был почти вдвое больше обычного. Это также то, чего никогда не было раньше. Мне действительно интересно, что случилось между вами той ночью ...».

Не спрашивайте больше, мальчик, это не то, что дети должны знать. Такое событие, как я выставляю свою нижнюю половину однокласснице, пусть она будет запечатана навсегда.

После того, как Шу Чжэ закончил говорить о вступлении в четверг, он начал говорить о вступлении в пятницу, и в самом начале он уже начал преувеличивать:

«Брат Е Линь, за пятничной записью скрывается огромный секрет».

«Я думаю, что ты смотрел слишком много? Откуда все эти секреты?».

Она уже сказала, что я отвратителен в четверг. У нас также был такой ожесточенный конфликт в классе в пятницу. Я не знаю, как она будет судить меня в дневнике.

Она почти ушла в пятницу, она должна ненавидеть меня, верно? Если бы у старосты класса была тетрадь смерти, а не дневник, она бы без малейших колебаний написала бы мое имя.

Затем она продолжила бы писать причину смерти как «сбитый большим грузовиком, полным арматуры, и как раз когда он думает, что это чудо, что его почти не задело, он будет пронзен 1000-ю арматурами, упавшими с грузовика, и превратили его в соты », что-то в этом роде?

Я внезапно вспомнил о ружье, который часто упоминала староста класса, мне было не по себе от головы до ног.

«Шу Чжэ, просто скажи мне, что было написано в пятницу? Она собиралась стрелять в меня?».

Шу Чжэ улыбнулся.

«Брат Е Линь, в пятничной записи ничего не было написано, там было совершенно пусто!».

Я был так зол, что встал и начал уходить.

«Эй, брат Е Линь, не уходи!».

Шу Чжэ преследовал меня, продолжая анализ.

«Моя сестра ни разу не пропустила ни одного дня в своем дневнике! Странно, что она написала только дату без какого-либо содержания! Причина, по которой она не записала конфликт, который она имела с вами в пятницу, была определенно, потому что она сожалела об этом и также хотела забыть об этом! Это показывает, что ты занимаешь высокое место в ее сердце!».

«Шу Чжэ, разве ты не придумываешь это, может быть, так получилось, что в ее ручке кончились чернила? Кроме того, США также имеют высокий статус в Китае, но только как противник. Или вы хотите сказать, что Китай также влюбился в Соединенные Штаты?».

Я не могу не думать о странном сценарии, когда китайские и американские военные бежали в Организацию Объединенных Наций, чтобы получить свидетельство о браке.

«Неправильно!».

Внезапное усиление его голоса заставило меня оглянуться на него.

«Брат Е Линь, у тебя слишком мало опыта в любви, поэтому ты не понимаешь! Неважно, если девушки начали ненавидеть или бояться тебя. Пока чувства ненависти или страха достаточно сильны, их легко превратиться в любовь!».

«Э? Это правда?».

Девушки действительно странные существа, которые я не могу понять. У мужчин есть только два варианта, когда они сталкиваются лицом к лицу с вещами, которые они ненавидят или боятся, это либо борьба, либо бегство.

«Брат Е Линь, основываясь на моем любовном опыте и моих знаниях о моей сестре, независимо от того, любит ли она тебя сейчас или ненавидит ли ты, ее сердце уже в беспорядке. Если вы готовы дать ему толчок, тогда это наша победа!».

«Что ты подразумеваешь под« нашим »? Похоже, мы собираемся вместе пофлиртовать с твоей сестрой ... ».

Видя, что я все еще не серьезен, Шу Чжэ стал чрезвычайно взволнованным.

«Мы команда! Когда вы получаете мою сестру, это беспроигрышная ситуация! Когда девушка начнет встречаться, ей придется потратить много денег на переодевание. Если она увеличит свое собственное пособие, то, исходя из ее честной личности, я тоже получу повышение!».

«Где беспроигрышный вариант? Ты единственный, кто извлекает из этого пользу. Что я получу?».

http://tl.rulate.ru/book/28725/610768